

Стучка Петр Иванович

**Курс советского гражданского
права П. И. Стучка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗ0

ПЗ0 **Петр Иванович С.**
Курс советского гражданского права П. И. Стучка / Стучка Петр Иванович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 232 с.

ISBN 978-5-519-75694-5

ISBN 978-5-519-75694-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

*РАБОТУ СВОЮ ПОСВЯЩАЮ
ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ
ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ*

А в т о р

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда я летом 1921 г. выпустил первое издание своей работы «Революционная роль права и государства», я наметил вторую частью ее—учение о государстве и третьей—гражданское право. Я тогда писал, что «было бы более целесообразным сначала приступить к изложению советского гражданского права, ибо *при всей трудности разрешения этого вопроса в данную минуту* изменения курса революции это именно потому и является наиболее неотложною работою». Тогда еще не было ни кодекса, ни даже декрета об имущественных правах 1922 г., ни нэпа. Прошло с тех пор шесть лет, и, когда я сел за эту первую часть своей работы, при всех наших достижениях с тех пор, я снова и снова откладывал в сторону перо. Но необходимость победила. Я первую часть передаю в печать.

В чем я вижу основную свою задачу? Я в гражданском праве не собираюсь открывать Америки. Я не в силах проделать широкое и глубокое изучение предмета. Я вынужден ограничиться существующим материалом, и, по-моему, этого пока вполне достаточно. Моя основная задача: *отыскать и дать точку зрения* для нового революционно-марксистского понимания всей совокупности нашего советского права вообще, в частности и особенности—гражданского права.

Четыре года практической работы в Верховном суде мне оказали большие услуги и одновременно показали, как важна самая близкая связь теории и практики. И если мне удалось внести сколько-нибудь гибкости в понимание и применение статей нашего кодекса и сколько-нибудь помочь моим товарищам-практикам в создании из более или менее случайного набора статей разных буржуазных кодексов под единым названием Г. К. цельной советской системы гражданского права, то это благодаря именно революционно-марксистскому подходу нашей, академической, группы. Работу я одолел в условиях, в высшей степени неблагоприятных, используя каждый свободный час. Она сделана без системы; отдельные «очерки» возникли в разное время, почему получаются невольные повторения. А так как я свою «историческую» работу о революционной роли права перерабатывать не собираюсь, то пришлось включить и отдельные вопросы оттуда, поскольку они тесно связаны с теорией гражданского права. Кто читал эту мою работу, припомнит, что я во всей общей теории на первое место ставил именно гражданское право.

Не требуйте от этой первой работы системы. Я ставлю вопросы, а ответы найдите сами. По всей моей работе рассеяны мысли, требующие разработки дальнейшего развития или опровержения. Но для того, чтобы это дело было сделано, необходимо прежде всего проникнуться интересом к этому вопросу. Тысячелетия этой области права сделали все, чтобы отпугнуть от нее все живое. А между тем, из всех отраслей права эта является самой необходимою, самою основною и интересною, ибо самою жизненною, если не считать советской государственности.

Моя работа, как я уже сказал, по ее отделам носит несколько случайный характер. Многое туда попало потому, что оно бывает в буржуазных теоретических работах. Одновременно я старался по возможности меньше ее обременять ученым балластом. Ее, может быть, следовало сократить. Я это вполне признаю, но тогда пришлось бы отодвинуть ее появление еще на полгода, а на это я не мог согласиться. Моим извинением служит известное остроумное изречение: «Наша резолюция вышла чрезмерно длинной, но у нас не хватало времени составить более краткую».

Нынешнюю зиму должна быть закончена работа по составлению основных начал общесоюзного гражданского законодательства. Я хотел бы, чтобы и мой голос услышали до окончания этой работы. А судьи-практики, ныне работающие, так сказать, «без руля и без ветрил», имеют право, чтобы вопрос о направлении их работы был если не решен, то, по крайней мере, поставлен.

Я, по обыкновению, старался быть популярным. Всегда надо стараться быть попроще, писать как практические решения, так и теоретические работы так, как говоришь. Если все же попадутся места для практика трудно понятные, то это было необходимо, раз книга предназначена, как курс для высшего учебного заведения.

Первую часть работы я называю «Введением в теорию гражданского права». Она должна дать подход и метод работы по гражданскому праву. Вторая и третья части содержат общую часть, вещное и обязательственное право. Там принципы I части должны найти применение и отражение, поскольку это позволяет наш существующий кодекс, ибо мое введение не есть еще целиком действующее право.

В первую очередь я, конечно, рассчитываю на нашу молодежь. Мы виноваты, что даем им опыты революционно-марксистских учебников лишь к десятилетию Октябрьской революции, да и то по гражданскому праву лишь введение. Прочтя мою работу, они хотя бы и том убедятся, что это ничего удивительного не представляет. Революция права еще почти целиком впереди.

П. Стучка.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

I. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И СОЦИАЛИЗМ

«Мы еще такого социализма, который можно было бы вложить в параграфы, не знаем» (Ленин, 5 июля 1918 года, XV, 373).

Советское гражданское право, точнее, советский **Г. К. и эконом.** кодекс гражданского права, должно быть *переложено в параграфы (статьи) политической экономией, вернее, эконом. политикой* нашего переходного периода¹. Таков будет лейтмотив (руководящее положение) всей моей работы. Этот лейтмотив как всякая перефразировка, т. е. упрощенное, переименованное применение мысли Ленина, страдает, конечно, неполнотою, известною неточностью, но он, по моему мнению, вернее всего и естественнее всего изображает существо вопроса. Из него вытекают с железною необходимостью и логические выводы: адекватность (соответствие) экономики и права революционного периода, текучесть содержания как экономики, так и права, неизбежная неполнота кодекса и необходимость не мертвящего, а гибкого его применения и т. д.

Но из этого лейтмотива вытекает еще и многое другое. Как известно, гражданское право, как впрочем и всякое право вообще, пользуется у нас не очень **Социализм** большою популярностью, вернее, оно очень *непопулярно*. Им не только не интересуются, о нем почти ничего не знают. Почему? Потому, что оно считается прямою *противоположностью социализма, ничего-де общего не имеющего с экономикою*, а, по мнению некоторых особенно радикальных товарищей, является даже прямым виновником, ибо носителем новой экономической политики: издали, мол, гражданский кодекс,

¹ Эта мысль сама по себе не нова. Так, напр., Кром (Crome, в *Mouvement socialiste*, 1907 г., стр. 334) пишет: «Право будет ничем иным; как только формою социальной жизни, содержанием которой будет экономика». Новое ее применение к социализму, к переходному периоду.

и вместе с тем исчезли последние достижения коммунизма. Мой лейтмотив прямо опровергает все эти предубеждения, ибо он юридически выражает тезис XIV съезда о нашем *наступлении* по направлению к *социализму* «на базе новой экономической политики», т. е., говоря юридически, «на основах гражданского кодекса». Он одновременно устанавливает самую близкую связь права с экономикой.

Но, скажут мне наши хозяйственники, это **Практика** у нас уже делает целое сословие юрисконсультов, **и наука** которых мы должны оплачивать, чтобы они юридически оформили нашу экономику; зачем нам самим думать о таких вещах и к чему вообще коммунистам заниматься такими вещами, с которыми могут спокойно справиться буржуазные «спецы» старого общества, а вымрут они, к тому времени и подоспеет социализм, не нуждающийся вообще в гражданском праве,—к чему в таком случае слова о «вложении в параграфы» социализма? А если вы задачу гражданского права определяете, как переложение в параграфы, статьи закона, нашей экономики, так за это и сесть надо, а не заниматься какими-то научными исследованиями, пытаться поставить особую науку советского гражданского права или вообще какую-то революционно-марксистскую теорию права. А декретов, законов и кодексов у нас за глаза достаточно. Тем более, что многие буржуазные юристы сами отрицают особую науку права, в особенности гражданского права, и признают лишь «технику» писания законов или «искусство» их применения.

Но на деле мы видим иное. Рабочие от станка, **Фетишизм** выдвинутые на судейские должности, если им приходится заниматься гражданскими делами, а вместе **права** с тем и гражданскими законами, первыми попадают в плен этих законов, становятся «юристами», часто не уступающими в этом отношении старым «спецам»; ими овладевает юридическая логика; незаметно для них самих они подпадают под влияние того, что еще Энгельс назвал юридическим миропониманием с его особыми законами логики, и вообще мышления и т. д. На них возымело действие то, что мы называем *фетишизмом права или фетишизмом закона*, который такую особую роль играл в период Великой французской революции, но сохранился и по сие время.

Наши учителя—Маркс, Энгельс и Ленин, нам **Одоление** указали путь к преодолению всяких буржуазных **фетишизма** мудростей, это—*наука в ближайшей связи с практикой*. Они дали нам и метод для этой работы, это—метод революционно-диалектический. Мы называем этот метод ныне революционным марксизмом или ленинизмом. Применяя этот метод мы должны победить, в числе других фетишей, и фетиш права и закона, свести их к *самым простым и обыденным яв-*

ниям; из власти над нами превратить их в орудие власти в наших руках. Прodelав революцию во всех областях жизни, мы не должны отказаться от внесения революции и в право, и даже в гражданское право.

**Одoление
юридического
мировоззрения**

Но для того, чтобы проделать эту работу, пришлось работать не мало. Пришлось проделать громадную разрушительную работу: «сжечь законы» старых властей, начать после этой «физической» работы работу «умственного» разрушения, революционную критику старого права, поскольку оно сохранилось в головах людей, преодоление так называемого «юридического», т. е., по словам Энгельса, классического буржуазного, мировоззрения; одновременно ставить новое мировоззрение вместо этого старого, ибо человеческий ум не допускает пустого места: вместо опрокинутого старого взгляда надо провести новый. И тут-то очень услужливо появились разные «ублюдочные» советские или марксистские взгляды, просто перекрашивавшие, переименовывавшие старое в новое. Этому способствовало то обстоятельство, что мы до Октябрьской революции не знали чисто буржуазного права, ибо наши «гражданские законы» представляли какую-то странную смесь начал, заимствованных прямо из французского кодекса (еще Сперанским), и начал древнего русского и византийского права с некоторым налетом буржуазных институтов, в значительной степени развитых лишь благодаря разъяснительной работе судебных органов, в которых преобладал помещичий класс. А если после всего этого к нам ныне переносят с Запада (да еще без указания источника) нечто новое, то у нас весьма склонны все это для нас новое объявить исключительно советским. Поэтому мы должны были не только вскрыть материальную подоплеку буржуазного права, но и на основании этой критической работы трезво разобрав, что представляет наше советское право, что в нем буржуазного, подлежащего пока—да притом вполне сознательно—сохранению, что в нем лишнего, подлежащего сменению. Придется пересмотреть и то, что мы переняли, и тот вид, в каком мы его переняли.

**Толчок
революции**

Для того, чтобы это было возможно, пришлось проделать трудную работу, и мы этого никогда не сделали бы, если бы не сама революция, которая нас на это прямо толкнула. Лишь под давлением революционной стихии и человеческий ум поддавался этому давлению, несмотря на то, что перед нами уже были готовые мысли Маркса-Энгельса, а вслед за ними Ленина и в этой области.

**Классовый
характер права**

В самом деле, социал-демократы, давно уже сознавая классовый характер буржуазного государства, буржуазному классовому государству противопоставляли бесклассовую социальную демократию. Они десятилетиями разоблачали классовую юстицию

буржуазии, не говоря уже о феодальной, но они и поныне противопоставляют ей «демократический» или, как программа германских с.-д. называет, социалистический, «независимый, сверхклассовый» суд. Классовый характер «диктатуры пролетариата» вскрыли почти одновременно тов. Ленин—теоретически («Государство и революция») и Октябрьская революция 1917 г.—на деле. Дальнейший ход этой революции выдвинул и лозунг классового *пролетарского суда* переходного периода. О *классовом праве* впервые робко заявили отдельные коммунисты в 1918 г., теоретическое определение ему дали в Наркомюсте впервые в 1919 г. (см. «Собр. Узак.» 1919 г., № 66, ст. 590, в руководящих началах по уголовному праву).

Характерно то, что и мы в политику пролетарского государства переходного периода включили **Шаг за шагом** в первую очередь *уголовное право*. Мы сделали это гораздо радикальнее, чем где бы то ни было. Но нельзя сказать, чтобы мы и в этой области теоретически сделали большие шаги вперед; революционно-марксистская теория уголовного права у нас еще впереди. О гражданском праве серьезно мы заговорили лишь в 1922 г., когда мы ввели в практику *гражданские законы*. Своей теории гражданского права у нас еще нет.

Но вместе с тем нам пришлось установить **Отмирание права** и другое: необходимость *отмирания* гражданского права и всякого права вообще по мере перехода от социализма к коммунизму, проделывая ту же диалектику, как переход от государства к *не-государству* (слова Ленина), т. е. от права переходного периода социалистического строительства к *не-праву*, к отсутствию, отмиранию всякого права, как ненужного.

✓ II. ПОНЯТИЕ ПРАВА ВООБЩЕ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Классовое определение права Что мы понимаем под правом вообще, под гражданским правом в частности? Я начинаю с того, что я еще с 1919 г. и поныне считаю *основным правом*, если не единственным, именно так называемое *гражданское право*, а равно что я высказываюсь за сохранение исторического его названия «гражданское право». Я воздержусь здесь от подробных рассуждений по поводу отстаиваемого мною пояснения понятия права вообще. Все же я считаю нужным подчеркнуть необходимость вообще *дать общее определение права*, не считая это одною «схоластическою мудростью». Благодаря бесконечным рассуждениям о праве это слово получило самые различные значения. Поэтому, чтобы не говорить на разных языках, необходимо условиться о том, что каждый из нас понимает под данным тех-

ническим термином. Исходя из слов Маркса и Энгельса и понимая право, как явление, относящееся *исключительно* к классовому обществу, но и *присущее всякому* классовому обществу, я подерживаю в первую очередь *этот основной признак* права.

Определение, сформулированное нами в 1919 г. **Основные признаки права** наспех в Наркомюсте, основано скорее на революционном чутье, чем на теоретическом изучении вопроса. Оно гласило: «Право—это система (или порядок) общественных отношений, соответствующая интересам господствующего класса и охраняемая организованною силою его (т. е. этого класса)», другими словами—государством¹. Я не буду здесь останавливаться на формулировке, особенно слов «система (или порядок)»; само пояснение (в скобках) указывает, что тут была еще известная неясность мысли, но не в этих словах основной смысл нашего пояснения (дефиниции) вообще. Теперь мы, конечно, значительно яснее мыслим в этом вопросе, чем тогда, но ведь для этого потребовались 8 лет революции.

Мы исходим от «общественных отношений»; **Общественные отношения** я подчеркиваю слово «общественных», ибо тут мои критики отчаянно путались. Я слово «общественных» тогда брал, и этому посвящена целая глава моей первой книги, *лишь в смысле отношений производства и обмена* (как это понимают Маркс и всякий марксист). Будучи марксистами, мы должны исходить именно из этих «материальных отношений людей, чтобы оттуда черпать понимание идей и понятие людей о своих же взаимоотношениях», а не наоборот, как это сделала вся буржуазная наука. Еще Маркс и Энгельс говорили, что «отношения становятся в юриспруденции (науке права)... в сознании *понятиями*». А Энгельс наглядно показал, как здесь «сначала из предмета делают понятие предмета; затем переворачивают копье и меряют предмет по его отражению—понятию» (Энг., А.-Д., 85). Но, исходя из этих общественных отношений, мы говорим о *системе* или *порядке* этих отношений, и эти слова при всей их неточности ясно указали, что не отношения сами по себе тождественны с правом вообще, а что требуется еще целый ряд дополнительных признаков, чтобы они могли признаваться правом.

Когда я говорил о системе или порядке, то я **Система или организация** имел в виду некоторую форму организации. Но организацию в каких целях? На первом месте тут стоит признак *охраны, обеспеченности* этого порядка со стороны государства, т. е. со стороны *организованного*

¹ Я для примера приведу здесь буржуазное определение этого права, как правопорядка: «Право в объективном смысле, это—порядок жизненных условий, гарантированный (обеспеченный, *gewährleistet*) путем всеобщей воли» (цивилист Деренбург). Внесите сюда марксистский классовый элемент вместо «всеобщего», буржуазно-демократического и вы получите нечто похожее на это определение.

господствующего класса. Вот в чем кроется классовая *суть* права. А почему класс поддерживает именно этот порядок отношений? Потому, что в этих отношениях заключается защита *интереса* класса. А что означает интерес класса, т. е. *не один* интерес кого-либо из членов класса, а *основной* интерес *класса в целом*? Это его *отношение к средствам производства*, просто говоря, это вопрос о *праве собственности* на эти средства производства, как мы ныне сказали бы, на эти командные высоты процесса производства, а лишь вслед за тем и обмена. А почему о праве собственности на средства производства? Потому, что от этого зависит распределение продукта, т. е. вид эксплуатации. Вот что мы должны были подчеркнуть в своем определении права. Все это было сказано уже Марксом. Или взять у Ленина хотя бы его *определение класса* (самое лучшее, данное вообще где-либо и кем-либо), чтобы видеть, каково значение *права* («оформленное в законах») для существа класса (см. «Первый почин», 1918 г.)

«Классами называются большие группы людей, **Общественный различающиеся** по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их **класс** отношению (большею частью *закрепленному и оформленному в законах*) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы—это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства».

Мы говорим с Марксом и Лениным, что в *каждом классовом обществе* должно быть право и *совое право* именно *свое классовое* право, но что в свою очередь право существует *только* в классовом обществе. Критикующий, оспаривающий это положение должен противопоставить этому пониманию *свое понятие*. Тогда только могут быть устранены простые недоразумения, возникающие оттого, что люди говорят о разных вещах, как бы на разных языках и поэтому друг друга не понимают или обвиняют в непонимании того, о чем говорят. По-нашему, существует классовое право: феодальное, буржуазное, советское; они друг другу противоположны, как сами классы, но мы одновременно отмечаем по диалектическому методу и то, что в *них всех общее*.

На первом месте, как я уже указал, стоит **Право и государство**—государство, т. е. классовое государство и его **дарство** власть. «Право есть *ничто* без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права» (Ленин, XIV, 2, 374). Мне говорят, что у Маркса в связи с правом нет упоминания о государстве. Однако, «ваше право есть только возведенная в закон воля вашего класса», читаем мы в «Коммунистическом манифесте». А скажите, кто издает и охраняет